

Каледрин обнаженным развалился на шикарных шелковых подушках, скрестив руки за головой. Он вздохнул, наслаждаясь ощущениями, как две эльфийки усердно ухаживают за его членом своими талантливими ртами. И в третьем столетии, аленды с вороновыми головами и златовласые Гвины красиво округлялись, их бедра, груди и бедра были щедрыми пропорциями. Алендэйс стояла на коленях между раздвинутыми бедрами Каледрина, обмывая его яйца своим языком, в то время как Гвинс оседлал его грудь, демонстрируя ему свои гладкие, бледные ягодицы и лысую розовую киску, в то время как она глотала как можно больше его пульсирующего члена. Каеледрин была немаленькой, но, тем не менее, она приложила отважные усилия.

В этом и заключалась жизнь для Каледрина; бездельничать в своих роскошных покоях и упиваться женскими удовольствиями, едой и вином. Он ходил по этой земле более шестисот лет и давно понял, что мир на самом деле никогда не меняется, как бы сильно его ни пытались изменить. Вещи остались более или менее такими же, если вы действительно посмотрели на это, так зачем беспокоиться? Жизнь нужно было наслаждаться, и Каеледрин планировал все остальное время наслаждаться каждой минутой.

"Ваша милость?" Замечательно пышный и изогнутый верховный советник Каледрина, Велесанда, вопросительно посмотрел на него с того места, где она стояла поблизости. Она была прекрасным лакомством для глаз, с ее распущенными золотыми волосами и сладострастной формой, легко различимой через свободные прозрачные одежды, которые нравились высшим эльфам. Удовольствие для глаз, но, к сожалению, редко для ушей, поскольку она, как правило, болтала о вещах, которые мало заботили Каеледрин. Что она говорила? Ах да, еще одно известие было получено от Эллерион Валенар, жены Каеледрина.

Некоторое время назад Эллерион исчез без объяснения причин, но несколько недель спустя начал отправлять регулярные письма обратно в Лаэфенделл. Всегда готов потворствовать простому народу - «поднимая боевой дух», как она это называла - Эллерион настоял на путешествии с караваном с припасами к небольшому горному форпосту на западе, который, согласно более поздним сообщениям, подвергся нападению орков. Хотя мертвых эльфов было много, ни одному из разведчиков не удалось найти Эллерион. Опасались худшего; что она была захвачена Гор'дуром, пока не начали приходить письма. Очевидно, она избежала набега и была в безопасном месте, но она много узнала о врагах высших эльфов и отправляла обратно столько информации, сколько могла.

Каеледрину было все равно, что его жена ушла, и была ли она в опасности или нет; у него было много женщин, и его брак с Эллерионом был браком по расчету, объединением двух могущественных семей. Он также мало заботился о том, чем занимались орки, темные эльфы или кто-либо еще, пока это не мешало его веселью.

«Прости меня, Велесанда», - лениво протянул Каеледрин, сжимая спелые ягодицы Гвинс. Симпатичная эльфийка на нем застонала в ответ, и ее щель блестела от ее влаги. Ее запах был сладким, как фруктовое вино, и Каеледрин почувствовал, как он еще больше раздувается в мокрой пещере ее рта. «Похоже, я немного отвлекся».

Велесанда сделала изящный реверанс, ее впечатляющая грудь покачивалась под тонкой тканью ее халата. Перед отъездом Эллерион был самым красивым и желанным эльфом в

Лаэфанделле, но Велесанда не отставал. «Простите меня, ваша светлость, я повторяюсь». Велесанда всегда был вежлив, всегда порядочен, по крайней мере, когда занимался политическими вопросами. Она держала в своих тонких пальцах небольшой свиток пергамента и развернула его, чтобы снова просмотреть его содержимое. «Верховный матриарх Веленар сообщает, что орки и темные эльфы заключили договор и направляются в город Аминдаэр».

Это привлекло внимание Каледрина. Он сел, грубо оттолкнув Гвинс в сторону, хотя позволил ей и Алендаес продолжить работу над его членом. "Правда?" Он задумался, поглаживая свой гладкий подбородок. «Это может быть проблематично». Последние полвека орки, гиганты, темные эльфы и высшие эльфы враждовали после того, как бежали из неудавшихся Семи королевств Экистер и вырезали свои собственные владения здесь, в Палистаре, за морем. Если не считать странных стычек или набегов, между этими четырьмя расами существовал относительный мир, пока они оставляли друг друга в покое. Если бы орки действительно встали на сторону темных эльфов, то они могли бы отправиться в Лаэфанделл.

«Да, ваша светлость», - сказал Велесанд, ее большие сапфировые глаза скользнули вниз, туда, где был занят его член. Она бессознательно облизнула полные губы. «Как и в случае с другими, письмо Верховного Матриарха было подписано ее рукой и скреплено ее печатью».

"Сколько бойцов у нас в армии, Велесанд?" - спросил Каеледрин, лениво прижимая голову Алендэйс к его члену, пробиваясь глубже, пока ее горло не открылось, и он соскользнул вниз. Она была полна решимости, стремясь доставить удовольствие своему королю, и она смотрела на него большими изумрудными глазами с обожанием, хотя ее тонкое горло выпирало.

«У нас есть десять тысяч воинов, готовых к походу», - немедленно ответил Велесанд.

«А сколько в этой армии орков и темных эльфов?»

«Верховный Матриарх оценивает их количество в пять или шесть тысяч, ваша светлость. Ее светлость предлагает нам атаковать их, как только они начнут осаду Аминдара, и прижать их к стенам города».

«Очень хорошо, Велесанда», - сказал Келендрин с улыбкой прекрасной эльфийке. «Подготовьте легионы, но сначала я хочу, чтобы разведчики отправляли на юг, а регулярные отчеты отправлялись обратно. Я доверяю словам Эллериона, но мне нужно подтверждение». Эллерион был верен своему народу, и Каеледрин очень сильно сомневалась, что она стала предательницей, но уверенность в этом все же окупилась.

«Немедленно, ваша светлость, - сказал Велесанд, снова сделав реверанс, прежде чем повернуться, чтобы выйти из комнаты.

«Тебе стоит остаться и получить удовольствие от нас», - предложил Каеледрин, когда Гвинс перекинул длинную ногу через его талию, оседлав его, в то время как Алендэйс нацелил свой толстый стержень на вход Гвинса. Его взгляд на Велесанду был заблокирован идеально симметричной грудью Гвинс, большой и бледной на груди, но он слышал ее ответ достаточно

хорошо.

«Мне больше ничего не нужно, ваша светлость», - искренне сказала она. "Но я бы сначала выполнил ваш приказ, если вы согласны?"

Гвинс пригнулась, ее мокрый рывок дюйм за дюймом окутал его восхитительным влажным жаром. Он нетерпеливо отмахнулся от Велесанда, зная, что она права. Последней мыслью Каеледрина перед тем, как он потерял себя в гребаном Гвинсе, была мысль о триумфе; если Эллерион был прав, то это был его шанс закрепить власть высших эльфов на Палистаре. Когда темные эльфы и орки исчезнут, он, возможно, даже сможет захватить Аминдаэр! Не имея врагов, которым нужно сражаться, и неприступной крепости вокруг него, Каеледрин мог наслаждаться удовольствиями своего образа жизни, не опасаясь прерывания.

Жадная улыбка мелькнула на его лице, когда он коснулся груди Гвинс, образы заполнили его разум комнат, заполненных обнаженными эльфийками, все маня его присоединиться к ним, дать им свой член. Менять мир было бессмысленно, но вырезать собственный кусок, свободный от угроз, чтобы наслаждаться, как он? Это стоило того.

***

*** АРАН - Горы Карвани, Экистер ***

Солнце было на пике, когда Аран, Смайт и Элайна вели своих лошадей по длинной извилистой лестнице. Статуи выстроились вдоль их пути, изношенные веками ветра и дождя, делаая их черты неотличимыми друг от друга. Аран думал, что все они когда-то были памятниками людям - скорее всего, паладинам, - хотя он не мог сказать наверняка.

Некоторое время назад Айла проснулась и теперь ехала верхом на каштановой кобыле Элейны, Уиллоу. Тавиш шел рядом со своей верховой сестрой, держась одной рукой за луку ее седла, которую она прикрыла своей рукой. Айла выслушала объяснение событий Арана - он был как можно мягче - но она не сказала ни слова с тех пор, как проснулась, даже своему брату.

Там, где Тавиш замечательно приспособился к новым обстоятельствам, Айла казалась отключенной, ехала с отстраненным выражением лица. Аран предположил, что этого следовало ожидать, учитывая то, через что она прошла. Надеюсь, со временем она оправится от тяжелого испытания. Хорошо, что с ней был ее брат; он будет источником утешения для девушки. Сердце Арана сжалось, когда Тавиш рассказал им, что Имс сделал с Айлой; приказал трем головорезам насиловать ее, пока она была беззащитна. К счастью, Дар Тавиша проявился, и он избавил свою сестру от худшего из гнусных забот мужчин.

Аран шел в одном ряду с Элейной впереди группы, пока они поднимались, а Смайт шел сзади, ведя Грома позади Тавиша и Айлы. Он оглянулся через плечо и увидел Сорральскую равнину, лежащую внизу, как катящийся зеленый ковер, кое-где усеянный кустами деревьев. Они были почти у входа в Храм Суры, названного в честь Эделлейн Суры, древнего паладина, и вид был потрясающий. С этой высоты можно было видеть почти весь путь до Маралона, хотя стены

города были скрыты за горизонтом.

Аран открыл было рот, чтобы упомянуть Элейну об этом, но слова улетучились, когда раздался далекий грохот, становившийся все громче, как будто быстро приближалось что-то колоссальное. Лошади нервно завизжали, и Страйдер качнул своей черной головой, хотя Аран крепко держал поводья.

Элейна посмотрела на него, ее изумрудные глаза расширились. «Что...»

Гора под ними вздрогнула и застонала, заставив людей споткнуться и животных. Тавиш что-то крикнул, но его слова растворились в грохоте дрожащей земли. Айла опасно раскачивалась в седле, и Смайт ругался, пытаясь удержаться на ногах и одновременно контролировать Гром, черный жеребец в панике вскочил на дыбы. Сжимая поводья Страйдера мертвой хваткой, Аран пошатнулся к Элайне, и они сжимали друг друга, пока дрожь наконец не утихла.

Аран глубоко вздохнул, когда гора в последний раз задрожала и затихла. Какое время для землетрясения! "Все в порядке?" Все кивнули. Почему-то Айлу не сняли с лошади. Пустое выражение исчезло с ее лица, сменившись широко раскрытыми глазами страха. «Пойдем. Нам нужно поспешить внутрь». Он проверил свои облигации, но, к счастью, все его женщины оказались невредимыми, хотя и немного потрясенными. Он повернулся, чтобы продолжить восхождение на гору, но Смайт крикнул сзади.

«Аран, посмотри».

Смайт указывал на северный горизонт, в сторону Маралона, где собиралась линия черных облаков, тянувшаяся на восток и запад так далеко, насколько мог видеть глаз. Вздвигающиеся башни вздымались высоко в ясное небо. Аран недоуменно посмотрел на Смайта. «Этих облаков не было минуту назад».

- Да, - сказал Смайт напряженным голосом и нахмурившимися бровями. «Их не было, но они есть сейчас».

На глазах у Арана шторм приближался с невероятной скоростью, окутывая Сорральскую равнину тенью. Густые разветвления молнии ударили в землю, и гром издали грохотал, но уже слышен. «Нам нужно попасть внутрь», - сказал Аран, акцентируя свои слова на продвижении вперед. Землетрясение, а теперь еще один странный шторм? Что, черт возьми, происходило? Интуитивно Аран подумал, что может знать, но пока отбросил эту мысль; в данный момент он ничего не мог поделать с этой конкретной проблемой.

Никто не спорил, и группа поспешила вверх по широким неглубоким каменным ступеням, желая попасть в Храм как можно быстрее. Поднялся ветер, дующий с севера, как будто хотел подтолкнуть их к цели, дико развевая плащи и заставляя лошадей нервничать. «Полегче, мальчик», - пробормотал Аран Страйдеру, таща жеребца за собой. Полуденное солнце внезапно исчезло, и Аран поднял глаза и увидел, что ведущие облака уже заслоняют светящийся шар. «Это не может быть естественно», - подумал он про себя, ускоряя шаг.

Оглянувшись назад, он увидел, как буря теперь хлестала по равнине внизу, завеса дождя, скрывающая холмы от взора, разрушалась лишь частыми разветвлениями зазубренных молний. Гром грохотал непрерывно, как рык, глубоко в животе чудовищного зверя.

Они не собирались этого делать. Шторм двигался слишком быстро и наверняка снесет их с горы, как если бы они были сыпучими камнями. Порыв ветра усилился, и Аран почувствовал, как сила ветра пытается его сбить. "Торопиться!" Он проревел, перекрикивая воющий ветер, и бросился бежать, прыгая по лестнице так быстро, как только мог. Град начал падать вокруг них, глыбы льда размером с кулак разлетелись на склоне горы. Если один из этих градин ударит кого-нибудь по голове, он, скорее всего, не выживет. "Мы почти там!"

Боль пронзила его, когда зазубренный кусок града ударил его в левое плечо, от силы которого он споткнулся.

"Аран!" - закричала Элайна, наклоняясь, чтобы поднять его за руку. Она была сильной и легко подняла его на ноги. Морщась от боли, он поспешил вперед, надеясь, что ничего не сломал. Наконец, он почувствовал вход в Храм менее чем в ста ярдах от него. Он быстро сократил дистанцию, Страйдер нетерпеливо прыгал за ним, нервно фыркая на всем протяжении. Используя свой Дар, он следил за вечеринкой, поэтому, если кто-нибудь еще попадет, он узнает.

Достигнув каменной арки, Аран отошел в сторону, но не вошел. Он отпустил Страйдера и хлопнул его по крупу, отправив его рысью внутрь, пока он махал остальным. Сначала Элайна со своей лошастью, затем Тавиш и Айла и, наконец, Смайт. Когда Аран нырнул вслед, град врезался в камень на том месте, где минуту назад была его голова.

С облегчением вздохнув, он последовал за остальными в Храм. Снаружи пошел проливной дождь.

*

Они добрались до огромного зала с его лесом колонн и статуей Эдельин Сура, когда слуги бросились приветствовать их с озабоченными взглядами на лицах. Аран быстро осмотрел их, но землетрясение не повредило их. В его голове промелькнули видения обрушения Храма, но, по крайней мере, эта комната выглядела неповрежденной. В этой группе не было двух лиц; Сара, которую Аран не видел уже некоторое время, и Кедрон. Аран чувствовал, что они оба в Храме, хотя и не вместе.

Амина вела стадо, все были одеты в короткие прозрачные пурпурные одежды, и Аран восхищался ее пышной формой, захватывающей дух даже в этих ужасных обстоятельствах. Не то чтобы в этой компании была хоть одна непривлекательная женщина, но Амина сияла, как костер возле свечей.

"Спасибо, Арос!" - воскликнула златовласая Жрица, выходя вперед. «Когда я почувствовал, что после землетрясения надвигается шторм, я испугался ... неважно». Ее сапфировые глаза упали

на близнецов. «Добро пожаловать, дети, в Храмовую Суру!» Она просияла им, и Аран увидел, что Айла оставила фугу на достаточно долгое время, чтобы недоверчиво моргнуть, глядя на прозрачную пурпурную мантию Амины. Глаза Тавиша были готовы выпасть из его головы.

"Ты в порядке, моя дорогая?" - спросила Амина у Айлы, которая с помощью Тавиша деревянным способом слезла с седла. Айла бросила один взгляд на сострадательный взгляд Жрицы и разразилась отрывистыми рыданиями - первыми звуками, которые она издала с момента спасения. Амина цокала языком на весь мир, как наседка, и хлопала в ладоши. «Мне нужны две женщины, чтобы взять эту бедную девушку и помочь ей убраться», - сказала она, повернувшись к ожидающей группе. «Думаю, Джейра и Райна».

Сразу же две женщины вышли вперед, и Аран поделился с ними быстрой улыбкой, когда они прошли мимо него, чтобы осторожно подобрать Айлу и увести ее. Однако пораженная девушка, похоже, не желала отпускать Тавиша, и поэтому он обнаружил, что его тащат за собой, на его юном лице нарисовалась забота о сестре.

Амина смотрела им вслед, поджав полные губы. «Я пойду к ней позже», - прошептала она трем паладинам. «А пока ей нужно принять ванну и немного отдохнуть».

«Думаю, я могла бы использовать то же самое», - сказала Элейна с ухмылкой, снимая плащ, обнажая свое голое тело, обнаженное до пояса и пропитанное засохшей кровью троллей. Они не осмелились снова остановиться с тех пор, как встретили тролля, даже чтобы Элейна прибралась.

Нахмурившись, Амина осторожно удалила часть крови с очень большой груди Элейны и внимательно ее изучила. «Это кровь Тролля», - сказала она через мгновение, по очереди глядя на Арана, Смайта и Элейну.

«Да, Жрица», - подтвердил Смайт, шагнув вперед. «Случилось с ним на Сорральской равнине. Он» d только что закончил ужинать; жареный вестник ".

Если бы ситуация не была такой мрачной, Аран улыбнулся бы мрачному юмору Смайта. Амина посмотрела на большого Паладина с нечитаемым выражением лица, прежде чем повернуться к ожидающей группе Слуг и друзей Ароса. «Я должна обсудить эти вопросы с паладинами наедине, дети», - ласково сказала она. Небольшая толпа немедленно рассеялась, но не раньше, чем Эрик, Сильвия и Сорла вышли вперед, чтобы взять лошадь.

Аран коротко сжал руку Сорлы, когда она молча взяла у него поводья Страйдера, и симпатичный полуорк ответил на сжатие, подмигнув ему, прежде чем уйти. Любовь текла от нее через Связь, сопровождаемая чувством облегчения, как будто она выдохнула после долгой задержки дыхания. Аран чувствовал то же чувство и во всех других своих Связях. Он ненавидел заставлять их волноваться; ему придется как-то смириться с ними.

«Пойдем», - сказала Амина, когда они остались одни. «Я должен поговорить с вами троими о том, что произошло там и в Маралоне. Кроме того, Элайна, похоже, нуждается в ванне».

Жрица оглядела грудастого Паладина с головы до ног, легкая улыбка изогнула ее губы. «Неважно, насколько привлекательно она выглядит, даже в крови».

Все они усмехнулись, по крайней мере, до тех пор, пока Жрица не перевела взгляд на мужчин. «И судя по запаху», - добавила она, сморщив идеальный нос. «Вы двое еще больше нуждаетесь в стирке».

Аран только пожал плечами. «Я подумал, что рано или поздно у нас будет шанс, Жрица, хотя купание не казалось таким важным по сравнению с Вестниками и Троллями».

«В самом деле», - сказала Амина, отвернувшись. «Пойдем, мы воспользуемся ванной в моей комнате. Меньше шансов, что нас будут подслушивать без надобности».

Все они несколько ошеломленно наблюдали, как Жрица раскачивалась сквозь высокие каменные колонны, ее бедра гипнотически покачивались, а ее широкая задница восхитительно покачивалась под тонким материалом ее мантии.

«Эта женщина», - пробормотала Элайна, когда они последовали за ней на несколько шагов назад. «Сводит меня с ума по киске, как вы не поверите»

Аран и Смайт захихикали при этом. «Думаю, я поверю, милая, - сказал Смайт с усмешкой. "Я видел слишком много, чтобы поверить в обратное!"

«Я поддержу это», - добавил Аран, подмигнув своему Мелдину, когда она посмотрела на него.

"Интересно, почему она хочет поговорить наедине?" - задумчиво размышлял Смайт, поглаживая свои густые черные усы, которые выходили из-под его смелого носа и соединялись с полосой волос, проходящей по линии подбородка, оставляя подбородок обнаженным. Аран никогда больше нигде не видел таких волос на лице.

«Наверное, чтобы не беспокоить остальных», - предположил Аран. «Я уверен, что им пока не нужно слышать все ужасающие подробности того, что произошло. Вскоре они узнают об этом от Тавиша и Айлы». Удовольствие внезапно нахлынуло на него сразу от нескольких Связей, сказав ему, что где бы они ни были, остальные хорошо проводят время.

"Ебена мать!" Элейна вздохнула, приложив руку к своей обнаженной груди. "Это исходит от них?"

Как один из Мелдинов Арана, Элайна могла бы чувствовать все, что он чувствовал, включая то, что исходило от его другого Мелдина, и чем ближе вы были к своему Мелдину, тем больше вы их чувствовали. «Конечно», - ответил он, наслаждаясь теплом, текущим в его венах.

"Как ты себя сдерживаешь?" - спросила она, дыша немного тяжелее, чем раньше. Ее соски превратились в точки на ее обнаженной груди. "Я был бы лужей на полу!"

«Я просто стараюсь и наслаждаюсь этим», - просто сказал он, обнимая ее за талию, не заботясь о крови. Во всяком случае, было сухо.

Смайт, казалось, знал, о чем они говорят, несмотря на отсутствие объяснений. «У Арана есть врожденный дар создавать узы», - предложил он. «Возможно, поэтому он может справиться со столькими. Это заставляет меня задаться вопросом, что паладины вроде Палавуса Айронрода испытывали ежедневно». Палавус Айронрод был древним паладином, прославившимся множеством связанных женщин, которых, согласно текстам в библиотеке Амины, на одном этапе насчитывалось более пятисот человек.

«Знает только Арос», - пробормотала Элейна, обмахивая лицо рукой. «Я чертовски горю здесь! Что эти твои женщины задумали, парень?»

«Понятия не имею», - ответил Аран. «Хотя я хотел бы быть там, чтобы увидеть это».

В апартаменты Амины можно было попасть через дальнюю сторону огромного зала с колоннами, через высокую арку, ведущую вглубь Храма. Впервые Аран прошел этот путь почти полгода назад, полный неуверенности. Прямо перед арочным проемом, ведущим в спальню Амины, был еще один проем, ведущий в ее личные ванны. Солнечные камни обрамляли стены комнаты, которая была намного меньше, чем огромные общие бани в другом месте Храма, и наполняли пространство теплым желтым сиянием, которое дополняло свет от камина, который занимал всю дальнюю стену.

Вода в бассейне была лучшим, что Аран видел за весь день - за исключением, конечно, женщин - и ему очень хотелось вылезти из своей грязной, вонючей одежды в теплую ванну. Когда они вошли, Амина как раз расстегивала свой халат и соблазнительно улыбнулась им, пока одежда шепталась о каменный пол. Аран почувствовал, как его грудь и поясница тянутся, как будто она была магнитом, притягивающим его к себе. Он привык к этому; все Одаренные женщины оказывали такое влияние на мужчин, а Амина была очень сильна в Даре.

Трое паладинов жадно смотрели, как Жрица изящно ступила в воду, ее чудесно пышное тело медленно исчезало дюйм за дюймом, пока она не погрузилась в воду до подбородка. Смайт, казалось, освободился от заклинания первым, и Амина смотрела, как он, зажатая губу между белыми зубами, раздевается, не торопясь, но и не теряя времени.

Внимание Арана было привлечено к Элайне, когда она встала перед ним и расстегнула его плащ, позволяя ему упасть, прежде чем приступить к шнуркам его рубашки. Он наблюдал за ней, пока она работала, восхищаясь ее вниманием, когда она ловко расстегивала его шнурки и стягивала рубашку с его плеч, стараясь не касаться того места, где его ударил большой град.

Она резко вдохнула, когда посмотрела на его голое плечо. «Выглядит так же плохо, как кажется»,

Аран взглянул на яркое красное пятно, которое уже начало темнеть, превращаясь в синяк. Град не был гладким; забубрины повредили его кожу в нескольких местах, даже сквозь плащ и

рубашку. «Я буду в порядке», - сказал он ей, наслаждаясь тем, как ее изумрудные глаза отражали свет костра. «Сейчас больно меньше, чем раньше».

Больше ничего не говоря, Элайна переместила пальцы к его поясу с мечом, который со стуком упал на пол, прежде чем она начала натягивать его штаны. Через ее плечо Аран увидел, что Смайт вошел в ванну и страстно целует Амину. Жрица была плотно обернута вокруг большого Паладина, и ее пышные груди прижались к его груди и вздымались в стороны.

Аран скинул ботинки, когда Элейна стянула его штаны, и его твердый член дернулся вперед, ударив ее по щеке, от чего они оба захихикали. Раздевшись обнаженным, он занялся одеждой своей возлюбленной, стянул с нее сапоги, а затем стянул ее обтягивающие бриджи с ее длинных сочных ног, пока она не вышла из них.

«Занимайся любовью со мной», - прошептала она, когда он встал и посмотрел на нее.

Не говоря ни слова, он наклонил голову и поднес свои губы к ее губам, его руки обхватили ее тонкую талию и притянули ближе, пока их тела не прижались друг к другу. Мало того, что он и Элайна Мелдир, они также были кем-то, кого Амина называла Амарн, что означало, что их судьбы были связаны друг с другом не совсем понятным образом. Быть с Элейной было просто ... хорошо, как будто она была его домом, местом, которому он принадлежал. Он любил и лелеял всех остальных; Джейра и Сорла, Райна и Белла, Индуин и Лиарен, и все они были особенными, но Элейна была Элейной. Было бы неверно сказать, что он любил ее больше, чем кого бы то ни было, потому что подобное было для него чуждо - ты либо любишь, либо нет, не было золотой середины - но в их связи была глубина обширный и уникальный.

«Иди в ванну», - хрипло сказала Элейна, прервав поцелуй, и отошла в сторону комнаты, где на табурете стояло ведро. Спустившись в воду, Аран наблюдал, как Элайна начала обтирать себя, желая смыть засохшую кровь, прежде чем присоединиться к нему.

Ванна, вероятно, была достаточно большой, чтобы вместить самое большее шесть человек, и Смайт и Амина были прямо в центре, все еще в той же позе, Жрица стонала от удовольствия, поворачивая бедра к Смайту. Следя за Элейной - особенно за тем, как ее светлая кожа влажно блестела в свете костра, - он подошел к Амине, которая сразу же прислонилась к нему спиной и заложила руки ему за голову. Руки Арана поднялись к ее груди, которая была не такой большой, как огромные шары Элейны, но все еще слишком велика, чтобы поместиться в его руках, и массировал их, пока Смайт трахал Жрицу, его руки на ее бедрах под водой, когда он производил мощные удары. толчки.

«Ммм», - простонала Амина, схватив Арана за волосы и откинув лицо назад, приоткрыв губы в предложении. Аран какое-то время глубоко поцеловал ее, и их языки танцевали, когда тело Жрицы качнулось против него. «В какой-то момент», - выдохнула она. «Я хочу, чтобы вы оба были внутри меня одновременно».

При этой мысли член Арана дернулся. Чтобы заставить себя оторвать губы от голодного рта Амины, Аран заметил, что Элайна сидела на краю ванны, ее гладкие ноги лениво кружили

воду, пока она наблюдала. С улыбкой ее кремовые бедра раскрылись, и она откинулась на руки, показывая свою лысую киску.

Аран двинулся, прежде чем осознал, что подошел к Элайне и провел руками по внутренней стороне ее раздвинутых бедер. Он нежно целовал шелковистую кожу, время от времени слегка покусывая зубами, и пышный Паладин с нетерпением вздохнул, приближаясь к ее гладкой расщелине. Ее запах наполнил его ноздри, сладкий и пьянящий одновременно, и он прижался губами к ее половому члену, погрузившись в ее складки языком, сначала осторожно, затем постепенно увеличивая давление.

Руки запутались в его волосах, и его бывший наставник застонал, когда она сильнее прижалась к нему лицом. Руки Арана вышли из воды и вцепились в огромную грудь в каждой, крепко сжимая податливую плоть, когда он попеременно дразнил ее отверстие и слегка щелкал ее жестким клитором, читая ее своим Даром, чтобы доставить ей удовольствие именно так, как она хотела.

Элайна громко стонала, пока он работал, приподнимая бедра, чтобы прижаться к его лицу, и ее бедра плотно сомкнулись вокруг его ушей, заключая его в восхитительные тиски. Она дрожала, когда кончила, ее бедра дрожали, прежде чем открыться, чтобы освободить его. Она с жадностью посмотрела на него, пока он целовал гладкую кожу над ее щелью. «Ты нужен мне внутри, Стад».

Не нуждаясь в дальнейшем ободрении, Аран обнял ее и спустил в воду, где она быстро обвила его конечностями и умело маневрировала бедрами, чтобы поставить его у входа в свою киску. Он чувствовал тепло от ее купания в головке его члена, когда он целовал ее нижние губы. Сердце Арана бешено колотилось, когда Элейна медленно опускалась, проглатывая его дюйм за дюймом, пока он снова не погрузился в нее. Энергия текла между ними, пульс был более мощным, чем то, что он испытал от своего другого Мелдина, и Аран потерялся в Элайне, когда она прижалась губами к его губам и стонала ему в рот от их физического соединения.

Элайна настойчиво прижалась к нему и крепко прижалась к нему, словно пытаясь прижать само его тело к себе. Ее губы были горячими у его уха. «Я никогда не хочу, чтобы это закончилось».

Аран не мог с этим согласиться. Было что-то ... трансцендентное в сексе с Элейной, даже больше, чем в его опыте с Аминой, Верховной Жрицей. Его руки скользнули по ее стройной спине к круглой заднице, толстой с мускулами, но мягкой и гибкой в его хватке. Он ритмично притянул ее к себе, и вода кружилась вокруг них, когда их темп увеличивался. Голоса проникли в его сознание, которое в значительной степени было занято Элейной.

«Это на что посмотреть», - говорил Смайт, откинувшись на край ванны в сторону. Амина стояла перед большим Паладином, полулежа у него на груди и одновременно изучающая Арана и Элайну, ее кристально-голубые глаза горели желанием, но также и очарованием, подумал Аран.

«Вот как обстоит дело с Амарарном», - тихо сказала она, тихо стонала, когда Смайт провел руками по ее телу, от ее груди и вниз по ее плоскому животу под водой. "Вы видите свечение?"

«Да», - подтвердил Смайт, хотя Аран не знал, что они означают, да и его это не заботило. Прямо сейчас он был с Элейной, и это все, что имело значение.

«Дар протекает между ними сильнее, чем другие Мелдир», - объяснила Амина между обильными вздохами, пока Смайт исследовал ее тело. Ее бедра покачивались под водой, и Аран чувствовал, что они все еще чертовски лениво смотрят на нее. «Вместе они сделают великие дела».

«Я люблю тебя», - прошептала Элайна, когда она достигла кульминации, и Аран обнаружил, что его уносят вместе с ней, его чресла сильно сжимаются, когда он внезапно обнаруживает, что входит в нее. Его разум стал пустым, и звезды поплыли в углах его затемненного зрения от явной величины удовольствия. Его рот был открыт, но не издавалось ни звука, и он не мог дышать. Прошла вечность, и, наконец, он снова смог видеть и дышать.

Лицо Элейны было всего в дюйме от него, их носы почти соприкасались. «Я тоже тебя люблю», - тихо сказал он, не в силах сказать больше. Его голова все еще кружилась.

Она хрипло усмехнулась. «Ты выглядишь так, будто тебя ударили по голове, шпилька».

Он почувствовал улыбку на его губах, хотя ощущение было далеким, как будто это были чьи-то губы. «Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Это было ... интенсивно».

«Узы между Амарарном сильны, - сказала Амина. Элайна оторвалась от Арана, чтобы повернуться, чтобы посмотреть на Жрицу, хотя она прижалась спиной к его груди, а ее сочная задница - к его пухлому члену. "То, что вы испытаете вместе, будет более сильным, чем с другим Мелдином. Амарарны всегда были редкостью, так мало известно,

"Просто посмотри?" - спросила Элайна, продвигаясь на пару футов вперед, пока не оказалась лицом к лицу с другой женщиной. «Я надеялся, что ты сделаешь больше».

Секунду спустя две красотки целовались, а Амина продолжала трахать Смайти. Не желая упускать из виду веселье, Аран скользнул за Элейной. Обхватив ее рукой за живот, он прижал свой член к расщелине ее задницы, ища ее заднее отверстие.

Амина застонала и прервала поцелуй с Элейной, затем переместилась под воду. Через свои чувства Аран мог сказать, что член Смайти покинул ее киску. "Трахни меня в задницу, Хенли!" Жрица яростно зарычала. «Аран собирается выебать задницу Элайны, и я хочу, чтобы ты сделал и мою!»

Смайт не стал возражать, просто изменил угол, и крик золотоволосой богини в его объятиях

возвестил, что он вошел в ее желанную задницу. Элейна обвила ногами Жрицу и продолжила целовать ее. Одна из рук Элейны откинулась назад, чтобы схватить член Арана и быстро поднести его к ее сморщенной дыре. Благодаря ее Дару задница Элайны была такой же скользкой, как и ее киска, и его корона почти сразу выскочила из плотного кольца мускулов.

Комната наполнилась ворчанием, вздохами и стонами, пока четверо Одаренных развлекались, и свет огня играл на их мокрых обнаженных телах. Женщины жадно поцеловались, затем переоделись; Амина наклонилась вперед через плечо Элайны, чтобы поцеловать Арана, в то время как Элейна поцеловала Смайта через плечо Амины. И Элайна, и Амина держали руку под водой, и Аран чувствовал, как они играют с кисками друг друга, когда их задницы пронзали.

Снова и снова они трахались. Аран достиг еще одной головокружительной вершины с Элейной, его кончик глубоко вонзился ей в задницу, когда она крепко сжала его, выжимая все, что у него было. Затем Амина поманила его, чтобы он проследовал за ней из воды и на теплый камень, где она взошла на него, ее безупречное тело колыхалось, когда она ехала на его члене, вздыхая, когда его руки блуждали по ее алебастровой коже. Смайт и Элайна также вышли из бассейна и занимали аналогичную позицию, хотя Элайна лежала на большом паладине задом наперед, принимая его внушительный член себе в горло, в то время как он поглощал ее сладкую киску своим ртом.

Амина улыбнулась, наблюдая за ними, и начала растирать бедра немного более энергично, шевеля его шестом в ее гладком канале. Ее руки лежали на его груди, а руки сжимали ее большие груди. Аран поднял голову и набросился на ее розовые соски, покусывая и облизывая жесткие комочки, к большому признанию Амины.

«Давай, Аран», - хныкала она. Ее глаза были закрыты, а голова запрокинута. Она была близко, Аран это чувствовал. «И заставь ее тоже прийти. Заставь всех нас прийти!»

Заставить их всех прийти? Она имела в виду только четверых в этой комнате или всех в Храме? Было ли это вообще возможно? Желая дать Жрице то, что она хотела, Аран сосредоточился, расширив свой Дар и позволив ему раскатиться, как волна. Амина вздрогнула на нем, ее бедра время от времени дергались, а грудь покачивалась, когда она достигла своего пика. Ее собственный Дар тоже взорвался, словно унесенный с собой Арана.

Несмотря на то, что все его внимание было сосредоточено на женщине на нем, Аран смутно осознавал, что Элайна и Смайт попали в волну, которая обрушилась на них, посылая Элейну в судорогах, в то время как член Смайта взорвался у нее во рту, заметно согнувшись, когда он ревел. между ее бедер. Элейна доставит это удовольствие по двум направлениям; как из Дара Арана, так и через Связь. Теперь ее голова покоилась на бедре Смайта, хотя он продолжал выталкивать кончик, который брызнул ей на лицо, плечо, волосы. Ее глаза были закрыты, но на пухлых губах была отчетливая улыбка.

Волна накатывалась вперед и наружу, ее сила увеличивалась за счет дополнительной силы Даров Смайта и Элайны, и осознание Арана проникало вместе с ней в Храм, и один за другим он чувствовал, что другие обитатели, Слуги или кто-либо еще, уступают это доставляло

удовольствие. Ощущение взорвалось внутри него, когда кульминация разорвала его Мелдина, это чувство вернулось к нему, заставив его яйца снова сжаться и раскрутиться, и он крепко сжал Амину, когда он снова вошел в нее.

Элейна тоже не пощадила, так как она была связана с Араном, и она снова начала дергаться, сжимая член Смайти одним кулаком, как тонущая женщина, сжимающая ветку. В свою очередь, новая кульминация Арана пронеслась до другого Мелдина, и он почувствовал, что Джейра и Сорла, Райна и Белла, Индуин и Лиарен - все испытывают его удовольствие как свое собственное. Было здорово иметь семь женщин в своей голове и чувствовать, что все они приходят одновременно. И неоднократно.

В конце концов энергия утихла, и удовольствие перестало возвращаться обратно в себя, экстаз уходил так же медленно, как прилив. Некоторое время он лежал с Аминой, лаская ее тонкую спину пальцами. Он все еще был тверд внутри нее, но он был счастлив просто пока оставаться на месте. Он думал о том, что только что произошло; он никогда раньше не участвовал в коллективном использовании Дара, и он был поражен его силой. Если это было то, что могли сделать четыре Одаренных, что могли сделать двадцать? Сотня?

Амина приподнялась на локтях и посмотрела на него, давая Арану прекрасный вид на ее пухлое декольте, когда ее груди лежали на его груди. "О чем ты думаешь?" - мягко спросила она его.

«Каким он должен был быть столетия назад, когда Орден был на вершине своего расцвета».

Она улыбнулась, белые зубы сверкнули под ее пухлыми губами. «Это действительно было то, что нужно было созерцать. Однажды я опишу вам оргии, которые раньше происходили в Храмах с участием сотен людей со всего мира».

Звучало интересно. Элейна и Смайт, казалось, пробуждались, медленно подтягиваясь и садясь напротив Арана и Амины через бассейн. "Что сейчас произошло?" - спросила Элейна Жрицу. «Это был ты? Я чувствовал себя так, словно меня несло, как ветку на пороге!»

Смайт согласно кивнул, его темные глаза сверкнули над смелым носом. «Да, здесь тоже самое. Я предполагаю, что наши Дары немного слились там». Он оперся на руки, опустив ноги в воду, и Элейна сидела точно так же, прижавшись бедром к его. По-прежнему твердый член Смайти достиг его пупка. Рука Элейны скользнула туда сама и начала небрежно поглаживать толстый член, хотя она не сводила глаз с Арана и Амины. Арану нравилось смотреть, как Элейна развлекается, независимо от того, была ли она с ним или нет, и он улыбнулся ей, получив в ответ одну.

«Дар - сложная вещь», - начала Амина, поднимаясь. «И его сила заключается в связях, объединениях». Ее голос стал чем-то вроде лекции, хотя она оставалась насаженной на Арана. «Когда Одаренные люди вместе, их Дары хотят согласовываться, петь одну и ту же песню в гармонии, что происходит, когда мы вчетвером получаем удовольствие вместе».

Элейна и Смайт понимающе кивнули. Все они это знали, но Амина сказала больше. «Как вы знаете, Мелдир может чувствовать друг друга, и чем они ближе, тем сильнее это чувство». Она просунула руку под ягодицы и слегка погладила гладкую кожу под яйцами Арана. Аран застонал от этого приятного ощущения, и Элейна резко вдохнула, когда Бонд передал ее ей, ее огромные сиськи приподнялись на груди. «Это удовольствие, в свою очередь, возвращается получателю, что создает петлю, цикл».

Смайт и Элейна задумчиво нахмурились, а Аран слушал с интересом, несмотря на то, что Амина, казалось бы, бессознательно массирует его член своей киской. "Это явление умножается для каждого Мелдина поблизости, а тем более для каждого Одаренного Мелдина, поэтому мы просто испытали то, что сделали. У Арана семь Мелдинов, и один из них - Элейна - Одаренный, поэтому его удовольствие было умножено. несколько раз, и эта энергия была добавлена к нашим согласованным и собранным Дарам ».

Элейна задала вопрос. «Итак, чем больше нас и чем больше у нас Мелдина, тем сильнее он становится?»

Амина кивнула и слегка пошевелила бедрами, к радости Арана. «В некотором роде. Помните, что Дар будет влиять только на тех, кто открыт его влиянию. Он не может контролировать или доминировать над разумом или заставлять кого-либо испытывать удовольствие. Поскольку большинство людей открыты для удовольствия, большинство из них захотят, чтобы их волна, но некоторые не сделают этого по своим причинам ".

Аран подумал, что он понял, но ему пришла в голову мысль. «Итак, в старых Храмах, как вы предотвратили поражение целых городов? Разумеется, падение людей на улице было бы неудобно и даже опасно».

Амина улыбнулась ему. Она села с прямой спиной и провела кончиками пальцев по его груди. Элейна тихо застонала, хотя Смайт не касался ее; она чувствовала это через Бонда. «Пострадали целые города», - просто сказала Жрица. «Целые народы одновременно испытывают удовольствие. Мы назначали особые дни, чтобы все желающие могли выделить время, чтобы повеселиться, когда удовольствие распространяется». Печальная улыбка появилась на ее красивом лице. «Это были замечательные годы».

Аран разделял ее чувство потери, хотя напрямую ничего не потерял. Ни Смайт, ни Элейна - они не были живы достаточно долго, чтобы помнить, о чем говорила Амина, - но все же их выражения отражали выражение Жрицы.

Усевшись, Аран нежно поцеловал Амину, прежде чем мягко посоветовать ей слезть. Его тело жаждало снова соединиться с ней, почувствовать ее шелковистую кожу на своей, но решимость поднялась в нем, вызванная грустью в комнате. Он сделает все, что должен, чтобы все исправить, а пока ему нужно сосредоточиться. Поднявшись на ноги, он добавил еще дров в большой камин из высокой стеллажа у стены, затем снова соскользнул в воду. «Я должен рассказать тебе о Маралоне, Жрица», - сказал он, скрестив руки и откинувшись на край ванны.

Кивнув, Амина присоединилась к нему. Смайт и Элейна остались сидеть на краю, опустив ноги

в воду. Аран рассказал все Амине, добавив странную часть от Элейны или Смайта, которую он забыл. Жрица зашипела, услышав о презренном обращении с Айлой и Тавишем, и ее глаза опасно сверкнули. Аран никогда не видел, чтобы Амина открыто злилась, но он подумал, что это может быть грозное зрелище. Она, казалось, почувствовала облегчение, когда Аран сказал ей, что убил двух Вестников, пытавших ее.

«Надеюсь, с ними все в порядке», - пробормотала она, когда он дошел до того, что оставил двух молодых Вестников запертыми в их собственной камере.

«Я тоже», - вмешалась Элайна. «Они были неплохими парнями, просто пытались делать то, что считали правильным, хотя мы, возможно, передумали в этом отношении».

«И на них повлиял Дар Элайны», - размышлял Смайт. «Тавиш сказал, что когда его Дар расширился в камере пыток, этот парень Имс и его друзья не пострадали, только наемные головорезы».

Жрица посмотрела на них всех по очереди, ее идеальное лицо было непроницаемым. "Я слышал однажды, что во время Чистки Вестники научились игнорировать или, возможно, закрывать ту часть себя, которая реагирует на Дар. Услышав это, я могу в это поверить. Дар работает с теми, кто способен чувствовать любовь и сострадание и желание, Человеческое или иное. Слыша это, я могу только думать, что Вестники - или, по крайней мере, некоторые из них - закрыли себя от того, что делает их Человеками ».

Аран согласился. «Это объяснило бы, как они могут выполнять свою отвратительную работу, не убивая себя от стыда». Он знал, что сейчас его лицо должно быть жестким, и его руки сжимались в кулаки под водой при воспоминании о беспомощных Тавишах и Айле, свисающих с этих цепей. «Нам нужно покончить с ними, уничтожить их, но у нас просто нет числа, чтобы атаковать их в Маралоне».

«Возможно, есть другой способ», - сказала Амина через мгновение. «Вы сказали, что у Маралона есть правящий совет, верно?» Когда он кивнул, она продолжила. «Если бы к ним можно было подойти и показать истинную природу Вестников, смогли бы они арестовать их? Или, по крайней мере, выгнать их из Маралона?»

"Может быть," - задумчиво сказал Смайт, поглаживая его густые усы большим и указательным пальцами. «Мы вошли однажды, конечно, сможем снова».

Аран покачал головой. «Мы не знаем, сколько Геральдов в городе, и сколько в Городском дозоре». Его глаза расширились, когда ему в голову пришла мысль. "Но я думаю, что знаю, как узнать!" Он ухмыльнулся, выскочив из ванны и выскочив из комнаты, не потрудившись одеться, игнорируя звонки других, спрашивающих его, куда он идет.

*

Вскоре он вернулся в ванную с седельной сумкой, улыбаясь, когда увидел растерянность на лицах других. Сидя рядом с ванной, скрестив ноги, он поставил сумку рядом с собой и открыл ее, чтобы просмотреть содержимое. «Эта сумка принадлежала Вестнику», - объяснил он, роясь, осторожно обращаясь с кинжалом, который был там. Он был хорошо завернут в ткань, но он все еще был осторожен. «И там были документы, на которые я еще не успел взглянуть». Конечно же, он вытащил три маленьких свитка пергамента. "Ах, вот и мы!" Остальные с нетерпением ждали, пока он их прочитает. Два из них были приказом Имса Геральдам, в котором им говорилось обыскать сельскую местность в поисках человека, мужчины и женщины, и женщины-полуорка. «Судя по этим приказам, - пробормотал он, просматривая страницу.

Смайт хмыкнул, а Элейна раздраженно цокнула языком. Теперь вернуться в Маралон, учитывая такое количество людей, находящихся в боевой готовности, может быть невозможно. Третий доклад был адресован Берриган Сталлен в Ироншире. Аран посмотрел на Смайта, который сместился при упоминании этого имени. "Ты его знаешь?"

«Да», - сказал Смайт, скривив рот от отвращения. "Он был моим другом, но он оказался скрывающимся Вестником. Он тот, кто взял меня в плен до того, как я сбежал из города с девушками. Я думаю, он на вершине их иерархии, полностью предан своему делу и от то, что я видел, он более чем наполовину обезумел от рвения ". Он скривился и потер нос толстым пальцем. «Он также отец Кедрона».

«Тогда хорошо, что ты убрал его, когда и сделал», - сказал Аран большому Паладину. «Если его отец такой, как вы говорите, то он, вероятно, не пережил бы своего пробуждения. В любом случае, теперь он в безопасности с нами». Он бросил письма обратно в сумку. «Что касается возвращения в Маралон, мимо двух тысяч вооруженных людей в состоянии повышенной готовности? Я сомневаюсь, что мы сможем».

«Возможно, нам и не нужно», - размышляла Амина, постукивая пальцем по своим пухлым губам. «Что случилось бы с Вестниками зари, если бы выяснилось, что один из их детей одарен? Хенли, ты говоришь, что эта Берриган высокого ранга?»

«Я уверен в этом, Жрица», - ответил Смайт. «То, как он говорил, как он держал себя, давало это достаточно ясно».

Амина кивнула. "

Все они обменялись взглядами, следуя мысли Амины. «Похоже, они придают большое значение родословным, - медленно сказал Смайт. «Но в Храме есть один молодой человек, который знает о Вестниках больше, чем любой из нас».

***

*** БРЕЙТ - Клан Альфа друидов Сумеречной Оллы, Эмеринский лес, Экистер ***

Брейт запрокинул голову и завыл, когда он прорвался внутрь Лирры, его сильные руки крепко сжимали ее бледные бедра, когда он сильно прижимал ее к себе, зарывшись как можно глубже в ее дрожащую пизду. Стоя на четвереньках на лесной подстилке, сладострастная рыжеволосая красавица застонала, когда почувствовала, как он достиг вершины, и ее пышное тело содрогнулось, когда он наполнил ее.

Тяжело дыша, Брейт вытащил свой член из ее гладкого туннеля, розовые губы ее лысины, казалось, не хотели его отпускать. Последнее время она была более прожорливой, чем обычно, с Лиррой. Все друиды имели, так как Лирра и Фионн забеременели и родили первых детей друидов, которых Брейт видел за десятилетия. Почему все женщины внезапно стали бесплодными, Брейт не знал, но казалось, что эта тень рассеялась, по крайней мере, на данный момент, и все они извлекали из этого максимум пользы.

Лирра родила близнецов, мальчика и девочку, за которыми сейчас где-то в долине присматривал Фергин. Фионн родила одинокую девочку, темнокожую, как и ее мать. Было неясно, кто были отцами младенцев Лирры и Фионн, поскольку Брейт, Фергин и Лейф несколько раз передавали женщинам свое семя, но это не имело значения. Все, что имело значение, - это то, что друиды снова рождались. Дети уже шли и учились путям в лесу; Друиды быстро росли. Один год для друида был то же самое, что и десять для человека, но, хотя они быстро созрели, они жили долго. Через год юнлинги будут готовы объединить свой дух с выбранным зверьком. Сам Брейт переживал сотую зиму; старший из этого клана.

Лирра изящно перекадилась на спину, лениво потягиваясь в пятнах послеполуденного солнца. Брейт оценивающе посмотрел на ее тело, и его все еще твердый член дернулся, когда он посмотрел на нее. Ее гибкая форма совсем не походила на то, что всего несколько недель назад она родила близнецов; ее мягкий живот был по-прежнему плоским, а груди по-прежнему твердыми и гордыми, хотя, возможно, и немного больше, чем были раньше. Когда-то Брейту удавалось помещать эти бледные сиськи в свои большие руки, но теперь они заполнили его хватку и многое другое.

«Это было хорошо», - промурлыкала она, ухмыляясь ему кошачьими глазами. Ее радужки были желто-желтыми, как у тигра, с которым она смешалась. Лежа перед ним, она раскрыла бедра, приглашая взять ее еще раз, в третий раз за полдень.

Как ни соблазнительно это было, Брейт покачал головой и встал, напрягая собственные мускулы. «У нас есть работа, Лирра», - сказал он ей. «Детеныши уже достаточно взрослые, чтобы научиться диким обычаям, и мы должны быть там, чтобы научить их». Было еще кое-что, что беспокоило его. Что-то в последнее время потянуло его, невидимая сила потянула его глаза и нос на север, словно пытаясь увлечь в том направлении. До сих пор он игнорировал это, но с каждым днем становилось все труднее.

Лирра приподнялась на локтях и внимательно посмотрела на него. Ее огненные кудри были спутаны с плечом от пота. "Что тебя беспокоит, Брейт?"

Он открыл рот, чтобы ответить, но легкий ветерок остановил его. Несколько мгновений спустя Фионн и Лейф появились в своих животных формах; Лейф - массивная, тяжеловесная черная

обезьяна с кожистыми руками, которые с легкостью могут раздробить череп, а Фионн - гладкой обсидиановой пантерой, ее голова почти на уровне талии Брейта.

Новички снова приняли человеческий облик, и чуткие уши Брейта слышали скрежет их костей. "Я вижу, мы упустили веселье!" Мрачно красивая Фионн промурлыкала. Она стояла, положив руку на тонкое бедро, и усмехалась Лирре, которая все еще лежала обнаженной на земле. У Фионн была закрытая шапка темных кудрей, и ее глаза блестели потрясающе желто-зеленым.

Невысокий, коренастый Лейф подошел к Фионну и обвил ее тонкую талию своими толстыми руками. После долгих лет обретения обезьяны черты лица Лейфа стали напоминать его духовное животное с широким носом, доминирующим лбом и длинными мощными руками. Он все еще выглядел человеком, только с некоторыми подчеркнутыми чертами. "Может, придется развлечься, эй Фионн?"

«Ты будешь», - сказал Брейт, сожалея о своем решении не трахать Фионн тут же; она была красавицей, а он Альфой. У него был первый выбор женщин, когда он пожелал, и Фергин и Лейф уважали это, но ни Фионн, ни он. «Пора научить детенышей тому, что им нужно знать о дикой природе. Они уже достаточно взрослые. Лирра, если ты все еще возбужден, я пришлю Фергина. Я»

Лирра нетерпеливо кивнула и взволнованно погладила свою грудь. Фионн усмехнулась, когда она встала на четвереньки, а коренастый Лейф встал позади нее. «В последнее время ты была такой шлюхой, Лирра! Это почти как будто ты уже снова пытаешься завести ребенка!»

Лирра засмеялась в ответ, поднялась на ноги и пересекла покрытую листьями землю, чтобы прижаться к спине Лейфа. "Говори за себя, сука!" Она легко ответила. "Сколько раз тебя сегодня трахали?" Она ласкала широкие плечи Лейфа, когда он толкнул бедра вперед, заставив, когда его толстый член проскользнул внутрь гладкой пизды Фионн.

Фионн с удовольствием промурлыкал от вторжения. «Недостаточно», - простонала она, прижавшись стройными бедрами к Лейфу.

Брейт оторвался от зловещей сцены, игнорируя побуждение своего тела до бессмысленности трахнуть Фионн и Лирру. Другим мужчинам тоже нужно было проводить время с женщинами, иначе они обиделись бы на него за то, что он этого не позволил. В долине было тихо, когда он двинулся к деревьям в поисках Фергина и трех детенышей, почти не шепча листья на ветру, даже до ушей. Это ощущение снова привлекло его взгляд к северу, и он обнаружил, что его ноги хотят следовать за ним. Что это было? Что бы это ни было, он хотел понять это, прежде чем действовать.

Отвлеченный, Брейт не почувствовал запах змеи, пока почти не оказался на ней. Толстая как человек, огромная рептилия, свернувшись клубком, сидела на лесной подстилке, ее темно-зеленая чешуя хорошо сочеталась с листвой. Невозможно было сказать, какой длины он был в таком свернутом виде, но он предположил, что это было футов сорок или больше. Его голова

была такой же большой, как и его собственная, и была поднята, чтобы смотреть ему прямо в глаза. Он внимательно изучал его, быстро заискивая раздвоенным языком.

Глубокое рычание вырвалось из горла Брейта, и он инстинктивно начал превращаться в волка. Детёнышей было бы легко добыть для такого зверя, но Брейт защищал бы их своей жизнью. Его рычание оборвалось, когда змея начала менять свою форму, и он наблюдал, как медленно серо-зеленые чешуйки превратились в гладкую оливковую кожу, а змеевики превратились в конечности.

Брейт полностью изменил свою трансформацию. Это существо было друидом! Спустя несколько мгновений перед ним стояла потрясающая женщина, высокая красавица с прекрасными чертами лица, распущенными каштановыми волосами и хорошо изогнутым телом. Она шагнула вперед с плавной грацией змеи, пока не оказалась в нескольких дюймах от Брейта. Зрачки ее поразительных зеленых глаз были вертикальными, как у змеи, а ее полные губы изгибались, когда ее взгляд скользил по его телу. Ее запах был ... мягким, плодородным, и Брейт не заметил в нем угрозы.

"Ты Альфа?" - мягко спросила она. Голос ее был манящим, низким и знойным. Брейт обнаружил, что хочет трахнуть эту женщину, но сначала он хотел ответов.

"Кто ты?" Он потребовал.

«Я Серефи», - ответила она. «Я пришел из-за песков».

"Есть друиды за пределами песков?" Брейт не поверил. За исключением его собственного клана, все другие друиды вымерли или были убиты во время чистки, по крайней мере, он так думал.

Серефи кивнул. «Многие из нас бежали туда после чистки, и в пути мы потеряли многих братьев и сестер. Однако те из нас, кто добился этого, выжили в этих плодородных землях».

"Почему ты вернулся?" он спросил. "Почему ты снова рискнул пересечь Пески?"

«Мой клан послал меня на поиски Прайм Альфы и всех наших родственников, которые могли еще выжить».

В словах была ясна столица. «Я не знаю об этой Прайм Альфе», - медленно сказал он. "Но я хочу кое-что знать. Неужели ваши женщины недавно снова начали рожать детей,

Серефи непристойно улыбнулась и прижалась к нему. Ее мягкая кожа приятно касалась его, а твердые соски давили на него. «Да, они родили. Все сразу. У нашего клана более дюжины новых детей, из которых ни один не родился десятилетиями». Ее рука обхватила его тяжелые яйца, которые внезапно почувствовали, как будто они еще не опорожнялись три раза за

сегодня.

«Дюжина детей? Сколько друидов в вашем клане?»

«Нас пятнадцать человек. Десять женщин и пять мужчин».

Брейт был ошеломлен. Спустя столько лет остался в живых клан из пятнадцати человек? "А кто этот Прайм Альфа?" - спросил он, пытаясь не обращать внимания на то, как она ловко ласкала его мешок, но не смог заставить себя отступить.

Змеиные глаза Серефи расширились. «Вы не знаете? Ему было предсказано, что он приведет друидов обратно к славе. У нас есть Провидец, и он говорит, что Прайм появится во Времени Штормов, которое, несомненно, над нами. Штормы сотрясают землю, и земля содрогается в ожидании нашей победы! »

Там она была права, и если Провидец предсказал это, то это было правдой. В последнее время с севера действительно бушевали штормы, может быть, два или три в неделю, а несколько дней назад земля определенно дрожала. Брейт восхищался ее рвением. Было бы действительно здорово увидеть, как друиды доминируют на этой земле, как это было их право. Только сильные заслуживают выживания, а друиды были воплощением силы. Его руки обняли ее за талию, и она вздохнула, когда он крепко ее сжал. «А как ты узнаешь этого Прайма, когда найдешь его?» Он зарычал ей на ухо.

Она прижалась к нему еще плотнее и соблазнительно вздохнула ему на ухо. «Волки когда-то были величайшим из наших племен, а альфы часто были волками. Провидец говорит, что старая кровь снова будет править, что, несомненно, означает Волк, и меня каким-то образом тянуло к вам». Она провела губами по его шее, а ее рука обхватила его пухлый член. «Кроме того, я думаю, было бы весело, если бы меня трахнул Волк».

Время для разговоров прошло. Брейту нужно было трахнуть это существо прямо сейчас, чтобы доминировать над ней. Ухватив пригоршню густых волос на ее затылке, он откинул ее голову назад и провел губами по ее тонкой шее. Серефи застонал и настойчиво потянул за свой разъяренный член. С рычанием он толкнул ее на землю, где она послушно раскрыла бедра, чтобы показать ему свою безволосую щель. Ее глаза вспыхнули животным желанием, когда он сел на нее и пронзил ее влажную пизду.

Серефи зашипел от удовольствия, когда он начал колотиться, его бедра колотились в диком ритме, который грозил загнать ее в мульчированный лес. «Трахни меня, Альфа! Забери меня! Сделай меня своим!»

Когда Брейт трахался, из горла вырывались гортанные звуки. Тело Серефи было созрело для секса, ее пухлые груди прижались к его груди, когда он несколько раз вонзился в пизду, которая сжималась и волновалась по его члену в дразнящей манере. С потрясающей силой Серефи перевернул Брейта на спину и сел прямо. Она непристойно улыбнулась ему и облизнула губы, прежде чем начать растирать бедра. Руки Брейта поднялись к ее

великолепным сиськам, которые едва умещались в его больших руках, и он растерзал их, когда она ехала на нем, ее руки за голову и ее лицо обращено к пологу леса.

"Дай мне свое семя!" Серефи плакала, ее усилия увеличивались, пока ее бедра не оторвались от него, его член почти покинул теплые пределы ее пола, прежде чем она снова ударилась вниз, их плоть встретилась эхом между деревьями. Яйца Брейта поднялись, и он почувствовал, как они закипают. Вцепившись в ее бедра мертвой хваткой, он с ревом ворвался в ее дымящуюся пизду, дав ей семя, которое она вызвала несколько минут назад.

"Угу!" Серефи зашипел, когда она почувствовала, что он кончил, и она судорожно вздрогнула. Ее киска крепко обхватила его, когда она кончила, и ее руки запутались в волосах на его груди. Она оставалась в таком состоянии надолго, закрыв глаза, пока не рухнула на него безвольно.

Брейт позволил ей оставаться на нем, пока он переводил дыхание, наслаждаясь ощущением ее шелковистой кожи и странным спазмом ее влагища, которое все еще жадно сжимало его член. Внезапно он понял, что он и Серефи не одни. Его так отвлекла эта таинственная змея, что он не почувствовал и не услышал приближения других. Лейф, Фергин, Фионна и Лирра стояли в нескольких футах от них с любопытными взглядами на лицах.

С томным вздохом Серефи положила ладони на грудь Брейта и выпрямилась, хотя в остальном она осталась на месте. Ее густые каштановые волосы были растрепаны и частично закрывали половину лица. Яркий желто-зеленый глаз сверкнул на четырех других друидов, и видимая половина ее рта была слегка изогнута, когда она смотрела на них, особенно на Лейфа и неповоротливого Фергина, оба из которых с благодарностью отвечали на них взглядом.

«Мы пришли посмотреть, из-за чего весь этот шум», - сказала Лирра, подозрительно наблюдая за незнакомцем.

«Я - Серефи», - лениво промурлыкала Серефи, облизывая губы и направляя взгляд прямо на тяжелый фаллос Фергина, висящий между его бедер. Крупный мужчина ухмыльнулся и поерзал, скрестив толстые руки на груди и расширив свою стойку. Судя по всему, он не был таким подозрительным, как Лирра, но тогда он, вероятно, думал своим членом, как обычно.

Брейт сел, а Серефи изящно поднялся, что, к сожалению, означало, что он выскользнул из ее приветливой пизды. Что ж, потом еще будет время трахнуть ее. «Серефи из-за песков», - сказал он своему клану, вставая на ноги. «Она из клана из пятнадцати человек, и их женщины снова начали рожать детей».

На их лицах промелькнули возбужденные взгляды. "Есть другие друиды?" - воскликнула Фионна.

"Вы действительно пересекли Пески?" - недоверчиво спросил Лейф.

"Есть ли еще где-нибудь еще?" Это от Лирры, которая немного расслабилась после кивка

Брейта.

Серефи улыбнулся и рассказал им то, что она рассказала Брейту, об их Провидце и поисках Прайм Альфы. Эта новость была встречена с удивлением, но когда клан Брейта посмотрел на него в поисках подтверждения, он сказал им, что, по крайней мере, об этом стоит поговорить.

«Прайм Альфа», - проворчал Фергин. «Не знаю об этом, но если кто-то и мог провести нас через Бури, так это ты, Брейт». Остальные согласно кивнули, и Серефи оценивающе посмотрел на него, но Брейт отмахнулся от них.

«Я сказал, что мы обсудим это», - грубо сказал он. Ему не требовалось их одобрение, чтобы возглавить, и он не хотел этого, хотя знать, что его клан лоялен, помогало. Никто не бросал ему вызов со времен Фергина; он показал пример этому человеку, и с тех пор другие не отступали. «Круг на закате», - сказал он им, и они все кивнули, даже Серефи.

Порыв ветра ударил Брейта в нос, донес до него запах детенышей неподалеку. «Знакомьтесь», - сказал он, отвернувшись. «Я собираюсь научить детенышей». Он зашагал прочь, не оглядываясь, но прошло всего несколько секунд, прежде чем он услышал стоны и вздохи, когда Серефи должным образом представилась клану.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49589/1235080>